

Сэр Фитцрой Маклин, 1943. Именно его британцы считали «настоящим Бондом»

Конрад О'Брайен-Ффренч, 1949, гордость британской разведки. Сын маркиза первым сообщил на родину о готовящемся аншлюсе Австрии

Эли Коэн (слева) на суде, 1965. Шпион, который не мог быть Бондом

ЧЕРНЫЙ WALTER АГЕНТА С ПРАВОМ НА УБИЙСТВО

нок и часов марки у него было больше, чем в любом из магазинов Cartier. Конечно, это было преувеличением, но вполне отражающим действительное положение.

Однако Дандердейл хорошо разбирался не только в моде и торговых марках. Он был выдающимся специалистом в области дешифровки. Когда в английском поместье Блетчли-парк была собрана группа, в задачу которой входил взлом хитроумной германской шифровальной машины Enigma, туда был приглашен и Дандердейл. Война, судя по воспоминаниям других членов группы, нисколько не изменила его вкусов: Дандердейла тут же возненавидели бы за его пристрастие к дорогим французским маркам и не менее дорогой французской кухне, если бы он не был так гениален.

Потенциальным Джеймсом Бондом считали и Майкла Мейсона. Это еще один знакомец Флеминга, который всем запомнился в первую очередь своим удивительным умением убивать.

Мейсон, по его собственным словам, родился в неприлично богатой семье промышленников из Оксфорда. В старом английском университете городе ему было скучно. Мейсон сбежал в Канаду, где сначала занялся пушным промыслом, затем — профессиональным боксом. И то и другое пригодились ему во время войны. Он вернулся в Англию незадолго до начала Второй мировой. И на некоторое время стал звездой салонов и светских приемов: всем было интересно услышать о его канадских приключениях. Одним из его слушателей оказался кто-то из сотрудников британской разведки. Вскоре Майклу Мейсону было сделано предложение поступить туда на службу.

Война застала Мейсона в тогда еще нейтральном Бухаресте. Одна из историй, связанных с его работой в Румынии, позже почти без изменений войдет в фильм «Из России с любовью». Два германских агента пытались убить Мейсона в туалете спального вагона, мчавшегося сквозь ночь по бескрайним балканским степям. Попытка оказалась неудачной: обоим противникам Мейсон без особого труда свернул шею, трупы же оставил в вагоне. Румынские власти потом жаловались послу его величества в Бухаресте, что, мол, если уж британские тайные агенты выбирают румынские поезда для убийства немцев, то могли бы и убирать за собой.

Патрика Дэлзел-Джоба и Конрада О'Брайен-Ффренча тоже относят к прототипам Бонда. Патрик Дэлзел-Джоб был экспертом по Норвегии. Во время войны он чуть не попал под трибунал, когда отказался подчиниться прямому приказу своего начальника и не остановил эвакуацию гражданского населения из порта Нарвик. За него перед британскими военными вступился норвежский король Хокон, наградивший его одним из высших орденов. А с 1942 года Дэлзел-Джоб поступил в подчинение начальника отдела особых операций британских вооруженных сил лорда Луиса Маунтбэттена, который поручил ему организацию диверсионных атак против германских военно-морских сил в Норвегии. Позже его перевели в военно-морскую разведку — там он оказался в непосредственном подчинении у Яна Флеминга. Впрочем, и под командованием Флеминга Дэлзел-Джоб выполнял в основном задания, связанные с саботажем и диверсиями в тылу врага. После высадки союзников в Нормандии он стал работать на территории Германии и Франции. Вместе с двумя подчиненными из военно-морского спецназа Дэлзел-Джоб выполнял секретные операции и был одним из немногих офицеров, которые имели неограниченное право на пересечение линии фронта, подтверждавшееся документом, подписанным лично командующим союзными войсками генералом Дуайтом Эйзенхауэром.

Конрад О'Брайен-Ффренч, сын маркиза Каслтомонда, был одним из старейших сотрудников британской разведки. До-

статочно сказать, что на работу в MI6 его пригласил первый заместитель директора службы (а впоследствии и директор MI6) Стюарт Мензис. Формально О'Брайен-Ффренч значился помощником военного атташе в Стокгольме, но на самом деле его главной задачей было получение информации о Советской России: во время Первой мировой войны он оказался в лагере для военнопленных, где подружился с русскими офицерами, и там же научился говорить по-русски. Он был одним из немногих, кто мог формировать мнение всей Британии о Советской России: в его задачи в Стокгольме входил контакт с бежавшими из России, на основе общения с которыми составлялись докладные записки о положении дел в стране. В 1920 году Конрад О'Брайен-Ффренч был отправлен на российско-финскую границу для организации тайной поездки советского представителя Леонида Красина в Лондон к премьер-министру Британии Ллойд-Джорджу. Визит способствовал признанию Советской России Британией и установлению дипломатических отношений между двумя странами. Вскоре после этого О'Брайен-Ффренч ушел в отставку, чтобы заняться в том числе и своим любимым альпинизмом. А в 1939 году вернулся в разведку и стал резидентом MI6 под прикрытием. Он открыл горнолыжную и альпинистскую школу в Китцбюэле и оттуда руководил собственноручно созданной грандиозной сетью работавших на MI6 по всей Австрии и Южной Германии агентов. В Китцбюэле он познакомился с Флемингом, который был буквально покорен им.

О'Брайен-Ффренч был первым, кто сообщил в Лондон о готовящемся аншлюсе Австрии. Это было последним его делом в разведке. После присоединения Австрии к Третьему рейху немцам удалось прозвать, чем занимается О'Брайен-Ффренч. Его имя даже внесли в знаменитую «Черную книгу» — список британцев, подлежащих аресту и уничтожению после захвата Великобританией Германией. В Британию О'Брайен-Ффренч не вернулся. Он получил должность цензора на острове Тринидад, а по окончании войны переехал в Канаду, а после — в США.

БОНД НАВСЕГДА БЕССМЕРТЕН

и всегда неуловим, в отличие

от всех остальных разведчиков мира